

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-328-333

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

ИГОШИН Владимир Геннадьевич,

Доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России, кандидат педагогических наук,
e-mail: salvajo@yandex.ru

ПАНТЕЛЕЕВ Виктор Александрович,

Доцент кафедры организации режима и надзора ФКОУ ВО Владимирский юридический институт ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
e-mail: panteleev_va@33.fsin.gov.ru

РАЧКОВ Леонид Вадимович,

Преподаватель кафедры пожарной безопасности и естественнонаучных дисциплин ФКОУ ВО Санкт-Петербургский Университет ФСИН России,
e-mail: leonidrachkov@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМАХ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. Данная статья посвящается комплексному анализу технологических и правовых аспектов внедрения систем видеонаблюдения на базе искусственного интеллекта (далее-ИИ) в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации. Рассматривается эволюция от пассивного наблюдения к проактивным интеллектуальным системам, способным к анализу поведения, биометрической идентификации и прогнозированию инцидентов. Авторами в статье делается акцент на выявлении правовых коллизий, возникающих на стыке целей обеспечения безопасности в исправительном учреждении, требований режима и фундаментальных прав человека и гражданина. Также анализируются пробелы в действующем законодательстве, в частности, в сфере защиты персональных данных, гарантий прав осужденных и определения ответственности за решения, принятые алгоритмами ИИ. В заключение предлагаются направления для совершенствования деятельности в работе систем видеонаблюдения на основе ИИ, включая разработку специализированных стандартов работы с ИИ, внедрение механизмов защиты персональных данных, а также обеспечения дополнительного контроля со стороны общества и государства за работой таких систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, видеоаналитика, пенитенциарная система, видеонаблюдение, безопасность, права человека, персональные данные, правовое регулирование, цифровизация

IGOSHIN Vladimir Gennadievich,

Associate Professor of the Department of Organization of Regime, Protection and Escort of the Federal State Educational Institution of Higher Education Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences

PANTELEEV Victor Alexandrovich,

Associate Professor of the Department of Organization of Regime and Supervision of the Federal State Educational Institution of Higher Education Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

RACHKOV Leonid Vadimovich,

Lecturer at the Department of Fire Safety and Natural Sciences of
the Federal State Educational Institution of Higher Education St.
Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PENITENTIARY VIDEO SURVEILLANCE SYSTEMS: TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION AND LEGAL CHALLENGES

Annotation. This article is devoted to a comprehensive analysis of the technological and legal aspects of the introduction of video surveillance systems based on artificial intelligence (hereinafter-AI) in penitentiary institutions of the Russian Federation. The evolution from passive surveillance to proactive intelligent systems capable of analyzing behavior, biometric identification, and incident prediction is considered. The focus is on identifying legal conflicts that arise at the intersection of security objectives, regime requirements, and fundamental human rights. The article also analyzes gaps in the current legislation, particularly in the areas of personal data protection, guarantees for the rights of convicts, and the definition of responsibility for decisions made by algorithms. In conclusion, the article proposes directions for improving the regulatory framework, including the development of specialized ethical and legal standards and the implementation of mechanisms for algorithmic accountability.

Key words: artificial intelligence, video analytics, penitentiary system, video surveillance, security, human rights, personal data, legal regulation, digitalization.

Современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации находится в состоянии глубокой трансформации, движимой двумя взаимосвязанными векторами: гуманизация исполнения наказаний и их технологической модернизацией [1, с. 215]. Внедрение цифровых технологий рассматривается как ключевой инструмент для повышения эффективности, безопасности и прозрачности пенитенциарной системы. В этом контексте особую значимость приобретают системы видеонаблюдения, эволюционирующие от простой фиксации событий к сложным интеллектуальным комплексам на базе ИИ.

Традиционное видеонаблюдение, основанное на мониторинге оператором множества экранов, имеет ряд системных недостатков: человеческий фактор, усталость внимания, запоздалая реакция на инциденты и невозможность обработки огромных блоков архивных данных [2, с. 45]. Интеллектуальные системы видеоаналитики предлагают переход к проактивной модели безопасности, автоматически детектируя подозрительные активности, идентифицируя личности и прогнозируя потенциальные угрозы.

Однако стремительное технологическое развитие опережает формирование актуальной правовой среды, создавая предпосылки для законодательных пробелов в регламентации развивающейся системы правоотношений. Внедрение ИИ в замкнутую, пенитенциарную среду исправительного учреждения порождает комплекс нерешенных правовых, а также этических вопросов. С одной стороны, технологии способствуют предотвращению правонарушений (побегов, массовых беспорядков, групповых неповиновений), обеспечивая безопасность персонала и осужденных,

а также объективизируют контроль за действиями сотрудников учреждений. С другой стороны, они создают предпосылки установления тотального цифрового контроля, скрытой дискриминации отдельных лиц, произвольного ограничения прав человека и возникновения алгоритмических решений, не поддающихся понятной правовой оценке.

Целью настоящего исследования является анализ технологических возможностей систем ИИ-видеонаблюдения в пенитенциарных учреждениях и выявление связанных с их применением правовых вызовов в контексте российского и международного права. Актуальность темы обусловлена направлением национальной политики направленной на технологическое совершенствование всех сфер жизни общества и цифрового суверенитета, который стимулирует активное развитие отечественных решений на базе ИИ.

Стремительное технологическое внедрение новых технологий, особенно в такой сфере, как места лишения свободы, опережает формирование правовых и этических требований которые бы регламентировали взаимоотношения субъектов внутри учреждений уголовно-исполнительной системы. Данное исследование актуально, поскольку оно направлено на анализ указанных проблем и выработку предложений по его преодолению.

Современные системы ИИ-видеонаблюдения представляют собой интеграционные платформы, сочетающие аппаратно-техническую часть (камеры видеонаблюдения, серверы) и программные алгоритмы машинного обучения[3, с. 4]. Их функционал выходит далеко за рамки детекции движения и включает несколько

ко ключевых модулей, кардинально меняющих парадигму контроля в ИУ. Ниже попробуем проанализировать основные качественные характеристики вышеуказанной модели.

Биометрическая идентификация и контроль доступа. Модуль распознавания лиц позволяет в реальном времени сравнивать изображение человека с базой данных, автоматически идентифицируя осужденных, персонал и посетителей [4, с. 34]. Это решает задачи: контроля перемещений: фиксация несанкционированного проникновения в запретные зоны и изолированные участки учреждения (склады, медчасть, административный корпус); ведения автоматического учета: подсчет количества лиц в помещениях, на выходах с производственных объектов; поиска лиц: оперативное выявление разыскиваемых лиц среди вновь прибывших или в толпе.

Поведенческая аналитика и детекция событий. Алгоритмы компьютерного зрения, основанные на нейросетях, обучены распознавать не просто движение, а конкретные паттерны поведения и события:

Агрессивные взаимодействия: автоматическое определение драк, нападений, агрессивных жестов.

Нехарактерное поведение: падение человека, длительная неподвижность (возможный признак болезни или суицидальной попытки), скопление людей в неполюженном месте.

Оставленные предметы: обнаружение подозрительных сумок или пакетов, что критично для борьбы с террористическими актами и попытками передачи запрещенных предметов на территорию учреждений.

Пересечение виртуальных линий: создание «электронных периметров» внутри помещений с мгновенным оповещением об их нарушении. [5, с. 1950]

Прогностическая (предиктивная) аналитика.

Наиболее сложный и спорный с практической точки зрения модуль. На основе анализа больших метаданных (история видеоархивов, данные о случившихся конфликтах, нарушениях установленного порядка отбывания наказания) система пытается вычислить вероятность наступления нежелательного события [6, с. 600]. Например, выявить конкретных осужденных или группу осужденных, между которыми наиболее высока вероятность конфликта, либо совершения любого из возможных инцидентов прописанных в алгоритме ИИ. Это позволяет администрации учреждения принять превентивные меры реагирования.

Также система позволяет по описательным признакам (одежда, походка, антропометрия) за секунды осуществлять поиск в архивах видео-

данных за месяцы, восстанавливая маршруты перемещения человека или историю событий зарегистрированных в базе данных. Такая аналитика является необходимой при проверке законности и что самое главное действительности выявленных и составленных нарушений на конкретного осужденного. Данные обстоятельства могут быть актуальны при обжаловании или несогласии осужденного, либо его законного представителя на зарегистрированное нарушение установленного порядка отбывания наказания.

Оценивая различные аспекты функционирования средств видеоконтроля, нами проведен сравнительный анализ традиционного и интеллектуального видеонаблюдения по 5 основным критериям в рамках исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы. (См. Таблица 1)

№ п/п	Критерий	Традиционное наблюдение	Интеллектуальное наблюдение на базе ИИ
1.	Основная функция	Отображение в режиме реального времени и запись данных	Выявление, предупреждение и прогнозирование инцидентов, сбор и анализ данных текущей обстановки
2.	Роль оператора	Непрерывный визуальный контроль	Работа с приоритетными событиями, инициированные системой при поддержке оператора
3.	Анализ данных	Ручной, выборочный просмотр видеоархивов	Автоматический поиск по параметрам, поведенческий и прогностический анализ
4.	Обеспечение безопасности	Доказательство уже случившегося нарушения	Снижение количества нарушений, за счет их предотвращения
5.	Влияние на нагрузку персонала	Высокая нагрузка на оператора, низкая эффективность при осуществлении надзора	Снижение нагрузки, перераспределение ресурсов за счет анализа видеопотоков, выделение и предупреждение для оператора потенциальных либо реальных нарушений

Таблица 1. Сравнение традиционного и интеллектуального видеонаблюдения в ИУ.

Таким образом, технологическая трансформация ведет к созданию «цифрового двойника» исправительного учреждения, где каждый индивид и его действия могут быть непрерывно отслежены, проанализированы и оценены алгоритмом. Это создает принципиально новую правовую реальность. Внедрение столь мощных инструментов наблюдения в деятельность исправительных учреждений, где и без того существенно ограничены права и свободы человека, требует конкретного и понятного правового регулирования. Действующее законодательство РФ не содержит

целостного регулирования использования ИИ в правоохранительной и пенитенциарной сфере, что порождает комплекс нерешенных проблем.

Статья 23 Конституции РФ гарантирует право на неприкосновенность частной жизни. Осужденные, хотя и ограничены в правах, не теряют фундаментальных прав человека, включая достоинство личности. Тотальное постоянное наблюдение, усиленное анализом мимики, эмоций и социальных взаимодействий, может превратиться в форму психологического давления и унижающего достоинство обращения, что противоречит не только Конституции, но Минимальным стандартам правил ООН по обращению с заключенными (Правилам Нельсона Манделы).

Правовым основанием для видеонаблюдения в ИУ служит ст.83 УИК РФ, обязывающая администрацию обеспечивать надзор, в том числе с помощью использования технических средств. Однако указанная норма сформулирована применительно к техническим средствам надзора и контроля в целом и не устанавливает требований к алгоритмической обработке получаемых данных, порядку проверки результатов работы ИИ, информированию осужденного о принятии автоматизированного решения либо возможности его оспаривания. Также закон не дифференцирует обычное и интеллектуальное наблюдение. ФЗ «О персональных данных» № 152-ФЗ относит биометрические данные (к которым относятся изображение лица и поведенческие паттерны) к особой категории, требующей явного согласия субъекта. Аналогичным образом, действующие Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, несмотря на актуализацию в 2025–2026 гг., не устанавливают специального порядка применения ИИ при наблюдении за поведением осужденных.

Решения, принимаемые нейросетями (например, классификация поведения как «агрессивного»), часто не имеют понятного для человека обоснования. Если на основе такого решения к осужденному применяются меры взыскания (водворение в ШИЗО, перевод на строгие условия), возникает вопрос: на чем основано это решение? На объективном факте или на ошибке алгоритма? Кто несет ответственность за ошибочное решение ИИ: разработчик, администрация ИУ, оператор. Действующее законодательство не предусматривает специальных норм, регламентирующих ответственность за допущенные нарушения, причиненные решениями автономных систем ИИ [7, с. 118].

Использование предиктивных алгоритмов для оценки «потенциальной опасности» осужденного создает риск «наказания за намерения». Осужденный, может быть, подвергнут дополнительным ограничениям не за совершенный

проступок, а на основе вероятностной оценки, против которой он не может выдвинуть аргументированную защиту. Это противоречит базовым принципам, закрепленным в источниках российского законодательства: презумпции невиновности и наказание только за виновно совершенное деяние. Хотя ИИ позиционируется в рамках УИС как инструмент контроля за осужденными, он с равным успехом может использоваться для мониторинга действий сотрудников. Это создает потенциально возможное давление на персонал, опасение совершить любое «нестандартное» действие, которое система может трактовать как нарушение. С другой стороны, технология может выявить реальные злоупотребления, а также нарушения со стороны персонала учреждения. В этой связи, по нашему мнению, необходимо разработка механизма, регулирующего использование системы ИИ для контроля за персоналом, предусматривающего фиксацию определенных действий, являющихся нарушениями.

Для оптимизации технологического прогресса в области использования ИИ в процессе исполнения и отбывания наказания в исправительном учреждении необходима комплексная работа по созданию специализированной нормативно правовой базы. Нами предлагаются следующие ключевые позиции, направленные на совершенствование данной работы:

Принятие специализированного нормативного акта. Целесообразно разработать и принять ведомственный нормативный акт, утвержденный совместно с Роскомнадзором и Минюстом России, который бы детально регламентировал: цели и допустимые пределы использования, в том числе ИИ-видеонаблюдения в ИУ, перечень конкретных технологических операций, разрешенных к применению (идентификация личности, проведение контроля в камерных и запираемых помещениях), и тех, что требуют специального разрешения (например, предиктивная оценка личности на основе эмоций), порядок обработки биометрических данных осужденных с формализацией их письменного согласия и правом на обжалование, требования к созданию «зон приватности» в камерах (например, туалеты, кабинеты для свиданий с адвокатом, молельные комнаты).

Также, по нашему мнению, необходимо закрепление правовых гарантий для осужденных. Необходимо дополнить УИК РФ статьями, гарантирующими: право на информацию о факте, целях и параметрах наблюдения за ним с помощью ИИ; право на обжалование решений, принятых на основе автоматизированной обработки данных, включая право потребовать проверки решения комиссионно; право на юридическую и техническую экспертизу в случае взысканий, наложенных по результатам работы системы.

Создание института общественного и парламентского контроля, в рамках которого предусмотреть: включение представителей Общественной наблюдательной комиссии в процедуры оценки внедряемых систем ИИ в деятельность исправительных учреждений; публичную отчетность ФСИН об использовании ИИ-технологий, их эффективности и зафиксированных сбоях в работе.

Определение ответственности персонала, в рамках которого требуется внести изменения в законы и подзаконные нормативные акты РФ, установив: ответственность администрации ИУ за вред, причиненный осужденному вследствие применения системы, если не доказано, что вред возник из-за непреодолимой силы или умысла самого осужденного; солидарную ответственность разработчика/поставщика системы ИИ, если вред причинен из-за очевидного дефекта алгоритма или недостоверных программных решений, предоставленных разработчиком.

Подводя итог настоящего исследования, необходимо отметить, что внедрение искусственного интеллекта в системы видеонаблюдения пенитенциарных учреждений представляет собой неизбежный и в целом позитивный процесс технологической модернизации УИС. Оно обладает значительным потенциалом для повышения объективности контроля, профилактики правонарушений, оптимизации ресурсов и сил в обеспечение безопасности.

Однако в настоящее время данный инструмент сам по себе остается недостаточно разработанным. Ключевыми проблемами являются:

Отсутствие дифференциации между обычным и интеллектуальным наблюдением.

Риск алгоритмической предвзятости, а также непрозрачность алгоритмов ИИ,

Отсутствие законодательных норм, регламентирующих деятельность ИИ, в том числе, устанавливающих ответственность за допущенные нарушения при их использовании

Опасность превентивного ограничения прав осужденных на основе прогностических моделей алгоритма работы ИИ.

Устранение данных недостатков требует не запрета технологий, а их ответственного и детального правового регулирования, включая механизмы защиты от ошибок, (так называемых «галлюцинаций ИИ») и сбоев в работе системы. Предложенные направления совершенствования направлены в первую очередь на создание баланса между обеспечением безопасности (режима) в ИУ и соблюдением прав и законных интересов осужденных содержащихся в местах лишения свободы.

Только при условии опережающего развития институтов права над внедряемыми технологиями цифровая трансформация пенитенциарной

системы сможет стать подлинным инструментом ее гуманизации, а не новой, более совершенной формой подавления человека и гражданина.

Список литературы:

[1] Саломатин С. В. Перспективы гуманизации современной российской пенитенциарной системы / С. В. Саломатин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 16(187). – С. 214-220.

[2] Аналитический обзор «Цифровизация уголовно-исполнительной системы: мировые тренды и российская практика». – М.: НИИ ФСИН России, 2023. – 156 с.

[3] Яковлева Е. О. Перспективы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Е. О. Яковлева, К. А. Лунева, В. К. Тарыкин // Полицейская деятельность. – 2025. – № 2. – С. 1-14. – DOI 10.7256/2454-0692.2025.2.71931..

[4] Гатиятуллина Э. М. Защита персональных данных в условиях цифровизации: эволюция и современное состояние / Э. М. Гатиятуллина // Закон и власть. – 2023. – № 3. – С. 33-37.

[5] Ханнанов К. А. Искусственный интеллект и право: регулирование технологий и ответственность за решения / К. А. Ханнанов, О. А. Пырнова // Цифровые системы и модели: теория и практика проектирования, разработки и использования : Материалы международной научно-практической конференции, Казань, 10–11 апреля 2025 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2025. – С. 1948-1951.

[6] Силионов И. Н. Применение нейронных сетей в области компьютерного зрения для создания систем умного наблюдения и безопасности / И. Н. Силионов // Вестник науки. – 2025. – Т. 3, № 3(84). – С. 594-601.

[7] Денисенко О. И. Использование систем идентификации личности для обеспечения безопасности на режимных объектах уголовно-исполнительной системы / О. И. Денисенко, И. С. Жаров, Ж. А. Кадралеева // Вестник Самарского юридического института. – 2024. – № 4(60). – С. 113-119.

References:

[1] Salomatin S.V. Prospects for the humanization of the modern Russian penitentiary system / S.V. Salomatin // Scientific statements of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. – 2014. – № 16(187). – S. 214-220.

[2] Analytical review "Digitalization of the penal system: global trends and Russian practice." - M.: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. - 156 s.

[3] Yakovleva E. O. Prospects for the use of artificial intelligence in law enforcement / E. O. Yakovleva, K. A. Luneva, V. K. Tarykin // Police activities. – 2025. – № 2. – S. 1-14. – DOI 10.7256/2454-0692.2025.2.71931..

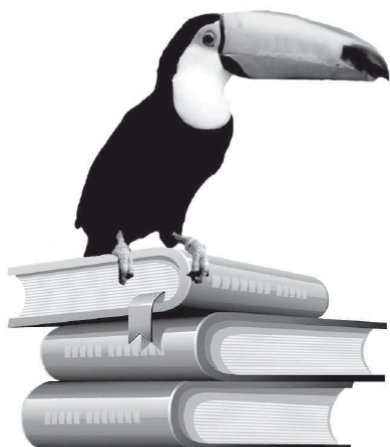
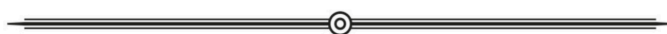
[4] Gatiyatullina E. M. Protection of personal data in the context of digitalization: evolution and the current state / E. M. Gatiyatullina // Law and power. – 2023. – № 3. – S. 33-37.

[5] Hannanov K.A. Artificial Intelligence and Law: Regulation of Technologies and Responsibility for Solutions / K.A. Hannanov, O.A. Pynova // Digital Systems and Models: Theory and Practice of Design, Development and Use: Materials of the International

Scientific and Practical Conference, Kazan, April 10-11, 2025. – Kazan: Kazan State Energy University, 2025. – S. 1948-1951.

[6] Silionov I. N. The use of neural networks in the field of computer vision to create smart surveillance and security systems / I. N. Silionov // Bulletin of Science. – 2025. – T. 3, NO. 3 (84). – S. 594-601.

[7] Denisenko O. I. Use of personal identification systems to ensure security at secure facilities of the penitentiary system / O. I. Denisenko, I. S. Zharov, J. A. Kadraleeva // Bulletin of the Samara Law Institute. – 2024. – № 4(60). – S. 113-119.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.